

Курбанов Ахмед Джабраилович

ГАЗИ-КУМУХСКОЕ ХАНСТВО И ПЕРСИДСКИЙ ПОХОД В. А. ЗУБОВА В 1796 Г.

Автор доказывает, что предпринятый в 1796 г. на Кавказ поход российских войск под начальством В. А. Зубова был вызван политикой российского правительства, старавшегося привлечь на свою сторону дагестанских владетелей, обнадежить их покровительством и вызвать у них приверженность к России, а также желанием не допустить распространения влияния Порты в данном регионе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/2-3/27.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (8): в 3-х ч. Ч. III. С. 104-107. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/2-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

OLD-EGYPTIAN NOBLEMAN CHI'S TOMB ARCHITECTURAL-GRAPHIC SPACE

Fedor Ivanovich Kulikov

Department of General History
Gorno-Altai State University
fedkulikov@yandex.ru

In the article the Egyptian Old Kingdom private tomb as architectural-graphic components system is researched. Nobleman Chi's mastaba in Saqqara is considered. The analysis of subjects localization and iconography allowed distinguishing several self-sufficient segments in the architectural-graphic space of this burial super-structure.

Key words and phrases: ancient Egypt; Egyptian private tomb; Egyptian relief; mastaba; Chi's tomb; system.

УДК 94(470.67) «1796»:327.8

Автор доказывает, что предпринятый в 1796 г. на Кавказ поход российских войск под начальством В. А. Зубова был вызван политикой российского правительства, старавшегося привлечь на свою сторону дагестанских владетелей, обнадеежить их покровительством и вызвать у них приверженность к России, а также желанием не допустить распространения влияния Порты в данном регионе.

Ключевые слова и фразы: ханство; поход; владетели; войска; политика царизма; границы; территория; Кавказ; Дагестан; Закавказье; российское командование.

Ахмед Джабраилович Курбанов, к.и.н., доцент
Кафедра истории России
Дагестанский государственный университет
ahmed2005@mail.ru

ГАЗИ-КУМУХСКОЕ ХАНСТВО И ПЕРСИДСКИЙ ПОХОД В. А. ЗУБОВА В 1796 Г. ©

Кавказ всегда являлся стратегически важным регионом, к военно-политическому и экономическому преобладанию в котором стремились Россия, Турция и Иран. Рубеж XVIII-XIX вв. стал одной из важных вех борьбы между ними. Причем борьба велась не только дипломатическими средствами, но выливалась в жесткие военные столкновения. Активно участвовавшее в этой борьбе Гази-Кумухское ханство в период правления Сурхай-хана II (1789-1820) оставалось одним из крупных государственных образований в Дагестане и активно влияло на общий политический климат как в регионе, так и за его пределами.

Действия Сурхай-хана II во время Персидского похода В. А. Зубова (1796 г.), накануне подписания Георгиевского договора (1802 г.) и русско-иранской войны 1804-1813 гг. - наглядное тому подтверждение.

Обстановка на Кавказе накануне похода В. А. Зубова оставалась сложной, а политика Порты в отношении России - враждебной. Поэтому российское правительство, как и прежде, стремилось с помощью политики «ласкания» привлечь на свою сторону кавказских правителей, обнадеежить их покровительством и вызвать у них приверженность к России. Осторожный характер кавказской политики России был вызван еще одним немаловажным обстоятельством - «каджарской опасностью» [14, с. 218]. Суть ее заключалась в том, что захвативший власть в Иране в 1879 г. Ага Мухамед Каджар стал готовиться к походу на север - в Закавказье и Дагестан.

Известие об этом встревожило не только закавказских и дагестанских владетелей, но и вызвало озабоченность России. Правительство Екатерины II, не желавшее допустить захвата кавказских владений Ираном, еще в апреле 1793 г. в указе кавказскому генерал-губернатору И. В. Гудовичу предписало: «Что касается народов, прилегающих к берегам Каспийского моря, желающих вступить в вечное подданство России, ни малое не должно сомнения в принятии их», а если бы кто и воспрепятствовал этому, «то немного усилий пришлось бы приложить, чтобы обуздать всякого» [2, л. 261 об.].

Предупреждение императрицы оказалось своевременным. В 1795 г., находясь в Тегеране, Ага Мухамед-хан стал готовиться к походу. «Его намерение, - по мнению П. Г. Буткова, - заключалось в том, чтобы, прибыв в Азербайджан ... всех владельцев, иных силою, других ласкою, сделав себе благонамеренными, обратить потом силы свои на царя грузинского, дабы он и все прочие признали его самодержавным правителем Персии» [5, с. 332]. Он обратился с аналогичным требованием и к дагестанским владетелям, но не добился успеха. За исключением дербентского Ших Али-хана, отправившего богатые подарки Ага-Мухамед-хану, большинство владетелей Дагестана отказались от повиновения и решило организовать сопротивление в случае его нашествия. Как свидетельствует П. Г. Бутков, иранскому правителю не удалось соблазнить владетелей Дагестана даже обещаниями наград, чинов и званий [Там же, с. 333]. За склонение на свою сторону Ших Али-хана Ага Мухамед-хан присвоил ему звание «наиба всего Ширвана» [2, л. 360]. В данный момент позиция Сурхай-хана II совпала с мнением большинства дагестанских владетелей.

Несмотря на это, в сентябре 1795 г. иранские войска ворвались в Тифлис и произвели страшное опустошение. По случаю взятия Тифлиса иранскими войсками ряд азербайджанских ханов и дербентский Ших Али-хан прислали ему свои поздравления. Однако большинство кавказских владетелей остались противниками Ага-Мухамед-хана. Шамхал тарковский, уцмий кайтагский, табасаранский кадий и дженгутайский владетель были крайне встревожены, ожидая, что иранский шах начнет наступление на их владения. Поэтому решили укреплять свою оборону и просить о помощи Россию.

Весть о разорении Грузии и обращение ряда дагестанских и закавказских владетелей за помощью к России заставило русское правительство дать повеление командующему на кавказской линии И. В. Гудовичу о том, что в случае вступления иранских войск в Ширван и занятия ими Шемахи и Баку русским войскам необходимо занять Дербент «и не оставить без покровительства шамхала Тарковского, усмия кайтагского и самого хана дербентского» [5, с. 342].

В ноябре 1795 г. в Грузию было направлено два батальона под командованием полковника Сырохнева, а в Дагестан - к Дербенту - отряд под командованием генерал-майора И. Д. Савельева. Последнему поручалось следовать через Тарки в Бойнак, взять Дербент, привести в подданство Ших Али-хана, обязав его отказаться от своих непредсказуемых поступков, без обмана войти в общую связь с дагестанскими владетелями против Ага Мухамед-хана, «стремящегося на их разорение» [8, с. 63].

19 декабря 1795 г. отряд И. Д. Савельева вышел из Кизляра. Во владениях Тарковского шамхала Баммата он был встречен его сыном Мехдием, табасаранским и акушинским кадиями, дженгутаевским владетелем и уцмием кайтагским. Все они были готовы выступить против иранских захватчиков. Однако не все кавказские владетели были настроены подобным образом. Враждебно были настроены по отношению к России в это время гази-кумухский Сурхай-хан II и бакинский Гусейн Кули-хан. Сурхай-хан II, намеревавшийся ранее вместе с другими дагестанскими владетелями выступить против Ага Мухамед-хана, изменил свое решение после вступления русских войск в Дагестан и стал одним из организаторов антироссийского движения.

Объясняя причины выступления некоторых дагестанских владетелей против России, А. В. Фадеев справедливо отмечал, что они кроются в том страхе, который испытывали они перед могуществом иранского шаха. С другой стороны, им было присуще опасение, что со вступлением русских войск на территорию их владений и «с переходом в подданство России им придется поступиться своим сюзеренитетом» [13, с. 96].

Русское правительство, считая, что для действий против Ага Мухамед-хана и принявших его сторону закавказских и дагестанских владетелей отряда Савельева недостаточно, решило направить против них более крупные силы под командованием графа В. А. Зубова.

25 марта 1796 года В. А. Зубов прибыл в Кизляр [8, с. 85], где в готовности к походу находились корпуса: Главный, Кавказский и генерала Булгакова. С учетом батальонов Сырохнева, Савельева и Каспийского флота общая численность корпуса доходила до 40 тысяч человек при 103 орудиях [6, с. 167]. По планам Петербурга, в Дагестане и Азербайджане должен был действовать Каспийский корпус, а в Грузии - Кавказский. Им предстояло объединиться у места слияния Аракса и Куры, чтобы совместно выступить против Ага Мухамед-хана. Как отмечал участник этого похода П. Г. Бутков, войска посылались для сильного подкрепления царя Ираклия, многих благонамеренных ханов и владетелей дагестанских, вызывающих защиту и покровительство наше» [5, с. 358].

Этот поход получил освещение и в воспоминаниях других его участников [4], в трудах дореволюционных [12] и советских историков [14]. При этом, дореволюционные историки, касаясь этого вопроса, расценивали действия России на Кавказе как стремление наказать Ага Мухамед-хана за его вероломное нападение на Грузию и оказать помощь народам Дагестана и Закавказья в борьбе против иранских захватчиков, т.е. обозревали лишь «освободительную миссию России». Советские же историки, отмечая колониальный характер политики царизма, подчеркивали объективно положительное значение этого похода, сыгравшего большую роль в сближении народов Дагестана и Закавказья с Россией. На наш взгляд, более четко эту мысль выразила Ф. З. Феодаева. «Однако не столько желание помочь народам Кавказа, - писала она, - сколько стремление упрочить здесь свое господство, не допустить усиления влияния Ирана в этом районе и побудило правительство Екатерины II начать этот поход» [14, с. 226].

15 апреля, перед началом похода было объявлено, что «все воинские предприятия клонятся единственно к наказанию Ага Мухамед-хана, прочим же народам не должно почитать неприятелями России, и поступать с ними благосклонно, наблюдая во всех частях строгость воинской дисциплины» [5, с. 375].

Руководствуясь этой инструкцией, благоприятно воздействовавшей на местное население, 18 апреля 1796 г. войска В. А. Зубова выступили из Кизляра, 21 апреля пересекли Сулак и вступили в пределы шамхальства Тарковского. Здесь В. А. Зубов получил известие, что дербентский Ших Али-хан принял решение сопротивляться русским войскам до конца, имея сторонников до 10 тысяч человек и ожидая помощи из Кубы, Баку и гази-кумухского хана Сурхая II. Сказанное подтверждается донесением В. А. Зубова Екатерине II от 23 апреля 1796 г.: «Сейчас дошло до меня известие, что казикумыки подали сильную помощь дербентцам и вместе умышляют сделать отважное нападение на отряд г.-м. Савельева» [2, л. 161 об.].

30 апреля основные силы русских сосредоточились на реке Дарваг-чай, откуда В. А. Зубов направил прокламацию дербентскому Ших Али-хану с предложением покровительства, личной и имущественной безопасности «всем спокойным и благонамеренным обитателям города» [10, с. 113], но хан ответил отказом. После восьмидневной осады и артиллерийского обстрела, под влиянием значительной части горожан, ориентирующихся на Россию, 10 мая 1796 г. Дербент сдался российским войскам.

Таким образом, борьба Ших Али-хана против России оказалась обреченной на провал. И не только потому, что силы были неравны, а надежды на помощь Ага Мухамед-хана не оправдались, но и потому, что среди знатных жителей Дербента были сильны многочисленные сторонники сближения с Россией. Даже сестра дербентского хана

Периджи-ханум «держалась русской ориентации и при осаде Дербента оказала войскам В. А. Зубова важные услуги» [11, с. 252]. Пророссийскую ориентацию населения Дербента, а также части кубинских и дербентских феодалов во главе с дочерью Фатали-хана Периджи-ханум отмечает и азербайджанский историк Г. Б. Абдуллаев [1, с. 148].

Взятие русскими войсками Дербента - главного стратегического центра на Кавказе, имело огромное значение. Как отмечает Н. Ф. Дубровин, известие о взятии Дербента быстро распространилось по всему Дагестану «и все горские владельцы, до сих пор неприязненные России, спешили в лагерь главнокомандующего» [9, с. 121]. По словам Н. Ф. Дубровина они говорили: «Мы пребывали с дербентскими владельцами в дружбе, а как теперь Дербент состоит под властью всероссийской монархии, то мы не преминем служить России лучше, чем дербентским владельцам» [Там же, с. 121].

После взятия Дербента, пленения Ших Али-хана, приведения жителей в российское подданство и назначения правительницей Дербента Периджи - 24 мая корпус В. А. Зубова двинулся по направлению к Кубе. При приближении русских войск в начале июня население Кубы приветствовало их и вручило В. А. Зубову ключи от города [Там же, с. 132]. 13 июня Бакинский правитель Гусейн Кули-хан также явился к В. А. Зубову с выражением покорности. Оставив гарнизоны в Баку и Кубе, 19 июня русские войска двинулись к Шемахе.

Однако овладение почти без сопротивления Дербентом, Кубой и Баку вовсе не означало триумфального шествия русских войск до окончания похода В. А. Зубова. Находившемуся в ставке В. А. Зубова дербентскому Ших Али-хану удалось бежать с помощью своих приближенных и сообщников. Сначала российское командование не придавало этому особого значения, т.к. было занято привлечением на свою сторону гази-кумухского и аварского ханов. В частности, стремясь отстоять свою независимость и владения в Южном Дагестане, Сурхай-хан II склоняется на сторону Ирана и Турции [3, с. 194]. Обуславливалось это тем, что политика царизма по отношению к Сурхай-хану II стала неприемлемой для него. Российское правительство стало поддерживать претендента на престол Кюринского ханства, которое входило в состав гази-кумухского владения. Кроме того, царизм требовал от гази-кумухского хана принять российское подданство с обязательной выплатой ежегодной дани [7, с. 16].

В сентябре 1796 г. стало известно, что Сурхай-хан II готовится напасть на русские войска. Посланные к Сурхаю II лазутчики сообщили, что к нему прибыл турецкий эмиссар с большой суммой денег и письмом от анатолийского сераскера с призывом бороться против России. Ознакомив старшин с содержанием этого письма, Сурхай-хан II велел им готовиться к походу. Наиболее благоразумные из них пытались уговорить хана от такого намерения, убеждая, что «было бы полезнее войти в приятные отношения с русскими, потому что и без того горцы не могут выгнать своего скота на плоскость и должны от того разориться, но Хамбутай (Сурхай-хан II. - А. К.) не признал этих доводов основательными и приказал собирать войска» [9, с. 161].

Заключив союз с Ших Али-ханом, Сурхай-хан II привлек на свою сторону часть акушинцев и их старшин, и 30 сентября 1796 г. его войска атаковали и разгромили русский отряд у с. Алпаны, но подошедший Углицкий полк вынудил Сурхай-хана II уйти обратно. Возмущенное этим российское командование дало приказ войскам Савельева и Булгакова немедленно выступить против Сурхай-хана II и его союзников. Перед наступлением Булгаков послал ахтынцам прокламацию с требованием не давать убежища Ших Али-хану, выдать аманатов назначенному вместо него его брату Гасан-беку, угрожая в противном случае, что «русские войска вступят в их владения, не дадут пощады жителям и не оставят камня на камне» [Там же, с. 168].

Сурхай-хан II, находившийся в сел. Хаджак-кала, при приближении Савельева ушел оттуда. 6 декабря русский отряд вступил в Кюру, принадлежавшую Сурхай-хану II. В то же время со стороны реки Самур сюда был направлен отряд генерала Булгакова. В этих условиях Сурхай-хан II вынужден был принять требования российского командования: не давать убежища Ших Али-хану, не признавать его дербентским ханом, признать Гасанбека кубинским ханом, вернуть русских пленных и дать своих аманатов в залог верности [14, с. 233]. Кроме того, Сурхай-хану II было предложено «возобновить с обеих сторон беспрепятственную торговлю и, наконец, в присутствии дагестанских владельцев дать присягу на Коране в сохранении верности России» [9, с. 169]. Все эти требования были приняты Сурхай-ханом II, и посланные против него русские войска вернулись обратно.

В целом, за весь период с весны до зимы 1796 г. русские войска не встречали сопротивления со стороны местных жителей. Не пришлось вести крупных военных действий русским войскам и на территории Азербайджана. Поведение русских войск, как в Дербенте, так и на всей территории было ярким контрастом диким зверствам иранских захватчиков в Тифлисе во время нашествия Ага Мухамед-хана. За все время похода Зубова русские войска ни разу не встретились с иранскими, ибо, узнав об их походе, Ага Мухамед-хан ушел из Муганской степи в Иран. Тем не менее, русские войска после смерти Екатерины II 6 ноября 1796 г. и прихода к власти Павла I по его приказу покинули этот край и вернулись на Кавказскую линию [14, с. 239].

С уходом русских войск внутреннее и международное положение Дагестана резко ухудшилось. Торжествовали те феодалы, которые выступали против России. Ших Али-хан снова стал правителем Дербента. При таких условиях сложилась благоприятная обстановка для реализации агрессивных планов Ага Мухаммед-хана. Неслучайно весной 1797 г. войска Ага Мухаммед-хана снова вторглись в пределы Кавказа. Над народами Дагестана повторно возникла угроза иноземного завоевания и закабаления. Но опасность миновала после убийства Ага Мухамед-хана в Шуше в июле того же года, после чего иранские войска покинули Закавказье.

Политическая обстановка в Закавказье и Дагестане с уходом иранских войск складывалась в пользу России. Иран на некоторое время был отвлечен борьбой феодальных группировок за шахский престол. Большинство правителей Дагестана и Закавказья по-прежнему добивались подданства России. Однако с приходом к власти Павла I (1796 г.) наступательная политика России была вытеснена не воплотившейся в жизнь идеей создания под ее покровительством на Кавказе федеративного государства из разнородных ханств.

Исходя из сложившейся политической ситуации, можно сделать следующие выводы. Гази-Кумухское ханство старалось проводить самостоятельную внешнюю политику, направленную на сохранение и увеличение

территориальных владений, и усиление своего политического влияния в Дагестане. Однако Сурхай-хан II, следовавший преемственности политической линии гази-кумухских ханов, не смог понять и оценить сущности изменений в политической жизни на Кавказе в целом и, в частности, в Дагестане. Впоследствии он вынужден был эмигрировать в Иран, а затем, вернувшись в Дагестан, предпринимал дальнейшие попытки вызвать возмущение и беспорядки в Гази-Кумухском ханстве, которые, как и прежде оказывались безуспешными.

В свою очередь, военно-дипломатическая деятельность Российской империи на Кавказе имела причинно-следственные основания, заключающиеся в необходимости обороны и укрепления своих южных границ и, как следствие, противодействию проникновению в регион заинтересованных в этом Турции и Ирана, нежелающих усиления России на Ближнем и Среднем Востоке. Деятельность России на Кавказе имела целенаправленный характер и, несмотря на ряд осложняющих внешне- и внутривнутриполитических факторов, была достаточно успешной, свидетельством чему является результат рассматриваемого похода, когда под полный контроль российских войск перешел весь край от Дербента до Гянджи.

Список литературы

1. Абдуллаев Г. Б. Из истории Северо-Восточного Азербайджана в 60-х - 80-х гг. XVIII в. Баку, 1958.
2. Акты Кавказской Археографической Комиссии. Тифлис, 1873. Т. 5.
3. Архив внешней политики российской империи (АВПРИ). Ф. 77. Сношения России с Персией. Оп. 77/5. Д. 483.
4. Бакунина В. И. Персидский поход в 1796 г.: воспоминания // Русская Старина. 1887. Т. 53. Кн. 2. С. 99-110.
5. Бутков П. Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. СПб., 1869. Ч. 2.
6. Гаджиев В. Г. Роль России в истории Дагестана. М., 1965.
7. Джагиев Г. А. Россия и Дагестан в начале XIX в. Махачкала, 1985.
8. Дубровин Н. Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. СПб., 1888. Т. 3.
9. Там же. Т. 2.
10. Козубский Е. И. История города Дербента. Темир-Хан-Шура, 1906.
11. Магомедов Р. М. История Дагестана с древнейших времен до конца XIX в. Махачкала, 1961.
12. Радожницкий И. Историческое известие о походе российских войск в 1796 г. в Дагестан и Персию под командою графа Зубова // Отечественные записки. СПб., 1827. Ч. 31. № 87. С. 123-129.
13. Фадеев А. В. Россия и Кавказ в первой трети XIX в. М., 1960.
14. Феодаева Ф. З. Русско-дагестанские отношения во второй половине XVIII-XIX в. М., 2008.

GAZI-KUMUKH KHANATE AND V. A. ZUBOV'S PERSIAN MARCH IN 1796

Akhmed Dzhabrailovich Kurbanov, Ph. D. in History, Associate Professor

*Department of Russia History
Dagestan State University
ahmed2005@mail.ru*

The author proves that the Russian troops march to Caucasus undertaken in 1796 under V. A. Zubov's command was caused by the Russian government policy which tried to gain Dagestan rulers' support, to reassure them of its patronage and to stir up their adherence to Russia and also by the wish to limit Porte influence in this region.

Key words and phrases: khanate; march; rulers; troops; tsarism policy; borders; territory; Caucasus; Dagestan; Transcaucasia; Russian command.

УДК 94(47)"1825-1894" (929)

Данная статья показывает становление П.И. Губонина как одного из крупнейших предпринимателей и благотворителей Российской Империи XIX века. Освещается его роль и вклад в создание и развитие крупнейших финансовых и промышленных предприятий того времени, в том числе железнодорожного строительства.

Ключевые слова и фразы: предпринимательство; промышленность; железнодорожное строительство; учредитель и совладелец Петр Ионович Губонин; акционерные общества; Брянский рельсопрокатный; железодобывательный и механический завод.

Сергей Дмитриевич Мингереш

*Кафедра истории менеджмента и предпринимательства
Санкт-Петербургский государственный университет
s.mingeresh@mail.ru*

П. И. ГУБЕНИН И ЕГО ВКЛАД В РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА XIX СТОЛЕТИЯ[©]

Российская империя второй половины XIX века была эпохой реформ и перемен, временем производственных модернизаций, технического и энергетического перевооружения экономики. Международные экономические